Отравленная бабьим неуютным горем расметавалась три дня дней. Митька, не изжавший давний свой позор с сватовством, ходил хмурой, злой. По вечерам уходил на игрища и редко приходил домой рано, все больше заря выкидывала. Путаясь с пришлыми шалмерами, ~~[illegible]~~ Степанов пырнул в око. Мирон Григорьевич до поры-до времени молчал, приглядывался.

Наталья как-то перед Пасхой встретила ~~на улице~~ около Лоховского магазина Пантелея Прокофьевича. Он окликнул ее первый.

— Погоди-ка на час.

Наталья остановилась. Затосковала, глянув на горбоносое, слегка ~~[illegible]~~ напомнившее Григория, лицо свекра.

— Та чаво-не к старикам не заглянешь?.. — смущенно обегая глазами заговорил старик, словно сам был виноват перед Натальей, — Баба там по тебе соскучилась. Затекалась баба, шо, да чаво там то... Ну, как живешь-можешь?

Наталья отравилась от безотчетного смущения.

— Спасибочка... — и запнулась, хотела назвать батей, смутившись ~~[illegible]~~ докончила, — ... Пантелей Прокофич.

— Што-ж не ~~[illegible]~~ наведаешься к нам?

— По хозяйству... работою.

— Грешила наш, як... — старик горько закрутил головой — подсовал он нас стервецу! ~~[illegible]~~ Как ладно зажили бало-к...

— Што-ж, батя... — высоким рвущимся голосом зазвенела Наталья, — не судьба, видать...

Пантелей Прокофьевич засуетился, ~~[illegible]~~ глянув на глаза Натальи налитые слезами. Губа ~~[illegible]~~ подрагивала, ~~слова~~ и дешие держала слезы.

— Прощай, милушка... Та не горюй по нем, по сукину сыну. Он ногтя твово не стоит. Он, может ишо вернется. Чревтится мне повидать ево... Уж я доберуль.

Наталья пошла вобрав голову в плечи, как побитая. Пантелей Прокофьевич долго топтался на одном месте, будто сразу хотел перейти на рысь. Наталья заворачивая за угол оглянулась: Свекор хромал по площади с силой налегая на костыль.

17.

У Штокмана реже стали собираться. Подходила весна, купоры готовились к весенней работе, лишь с темнотой приходили Валет с Заводской и Машинист Иван Алексеевич. ~~Перед Пасхой~~ на страстной четверг перед вечером собрались в Мастерской. Штокман сидел на верстаке подрезая напилком сделанное из серебряного портсигарника кольцо. В окно ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ лучи закатного солнца, розовой с желтизной лежали на полу квадрат~~ом~~ пальцы. Иван Алексеевич крутил в пальцах ~~[illegible]~~ — кусачки, ~~говорил~~

— Надоел бал у хозяина, ходил потолковать о порубке.